

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

Интервью руководителя следственного управления по Воронежской области Николая Третьякова областной газете «Коммуна»

Руководитель СУ СКП РФ по Воронежской области Н.Третьяков: «Без жестких законов борьба с преступностью становится малоэффективной»

18 мая сотрудниками областного Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Воронежской области совместно с Управлением ФСБ проведена операция, в результате которой задержаны депутат Нововоронежской городской Думы Валерий Федоров и его знакомый предприниматель Евгений Щербатых. Поскольку Федоров принадлежит к категории так называемых спецсубъектов, то уголовное дело по ч.3 ст.30 и ч.1 ст. 291 УК РФ («Покушение на дачу взятки») должен был возбуждать сам руководитель Следственного управления. По версии следствия, для того, чтобы посадить нужного человека в кресло мэра города, сообщники предложили одному из руководителей Администрации области взятку в сумме 10 миллионов рублей. В кафе, где должна была пройти передача первых двух миллионов, они и были задержаны.

Успешная операция стала поводом для встречи журналиста «Коммуны» с руководителем Следственного управления - государственным советником юстиции третьего класса Николаем ТРЕТЬЯКОВЫМ.

- Почему, Николай Иванович, подозреваемые озаботились захватом кресла главы Нововоронежа?

- Видимо, потому что преследовали свои корыстные цели, намереваясь использовать «своего человека» в должности главы этого города.

- У вас нет ощущения, что вы выполняете роль мифического Сизифа, втаскивающего камень на гору: не покладая рук расследуете уголовные дела, а их с каждым годом всё больше?..

-Так это же хорошо! (Смеется.) Значит, в самый жесткий кризис мы без работы не останемся и будем активно отлавливать мздоимцев всех мастей.

- Я не только о коррупции речь веду, в целом - о всей преступности.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

– Если серьёзно, то печально, конечно, что преступность стала неотъемлемой частью нашего общества. Однако я и мои товарищи вовсе не считаем себя Сизифами, проделывающими одну и ту же работу. Мы обезвреживаем и стараемся найти место за решеткой одному, другому, десятому, сотому преступнику. Да, на их место приходят другие, но эти-то на длительное время будут исключены из нашей жизни! Тот факт, что за последние годы число самых опасных преступлений со смертельным исходом стало меньше, – заслуга и нашей службы.

– За четыре месяца этого года управлением расследовано 397 уголовных дел. А за 2009 год сколько всего, в том числе особо опасных?

– В 2009 году следователями управления окончено производством 1139 уголовных дел, из них 315 об убийствах, изнасилованиях, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Расследовано 67 дел коррупционной направленности.

– И сколько из них дошло до суда?

– Практически все: в суды направлено 1086 уголовных дел, то есть 95,3%.

– Какие преступления раскрываются особенно тяжело?

– Неочевидные убийства. Более полугода, например, расследовалось убийство заместителя директора Воронежского вагоноремонтного завода имени Тельмана Маргариты Кузнецовой и её сына Дениса. Поначалу совершенно не за что было зацепиться, потому что преступление было хорошо подготовлено. По «горячим следам» раскрыть его не удалось. Лучшие наши следователи во главе с Михаилом Мокшиным, совместно с сотрудниками уголовного розыска, отработывали множество версий. Лишь мало-помалу, по крупицам стала возникать тонкая нить, которая вывела нас в конце концов из лабиринта. Подозрения превратились в цепь неопровержимых доказательств, и обвиняемые сели на скамью подсудимых.

Тяжело шло дело по обвинению сотрудников уголовного розыска Центрального РОВД Высотина, Салманова, Подорожного и бывшего работника милиции Гладуна в мошенничестве и превышении должностных полномочий. Буквально каждый эпизод приходилось доказывать следственным путем.

В текущем году были раскрыты и другие неочевидные преступления.

– Большинство ваших сотрудников, Николай Иванович, работает не щадя себя. Тем не менее, немало возбужденных уголовных дел оседают в архивах, а преступники гуляют на свободе.

– Гуляют до поры, до времени. До организации нашего управления, действительно, многие дела пылились в архиве. Число их составило около полутора тысяч. Теперь мы извлекаем их и продолжаем работу. Только за четыре месяца года раскрыли 11 преступлений прошлых лет, а с сентября 2007 года раскрыто 182 преступления прошлых лет. К примеру, десять лет назад молодого парня по фамилии Коноплин зверски растерзали приехавшие из Средней Азии

переселенцы. Сразу найти их не смогли. Однако криминалистика шагнула вперед, и, пользуясь появлением новых методик и способов раскрытия, мы изобличили преступников.

Нынче расследуем уголовное дело о бандитской группе, участники которой действовали на протяжении почти десяти лет. Среди них и четыре убийства, в том числе двух сотрудников Администрации города Воронежа, пропавших в 2001 году.

- Что всё же служит причиной несвоевременной раскрываемости - отсутствие опыта у следователей, недостаток сил и средств, хитроумие отморожков или тщательная подготовка преступлений?

- В некоторых случаях всё, вместе взятое. Тем не менее, на протяжении последних трех лет раскрываемость особо тяжких преступлений составляет у нас около 90%. Это результат хорошего взаимодействия наших следователей и оперативных работников милиции. У нас сложились тесные, по-настоящему деловые отношения со службой Криминальной милиции ГУВД, возглавляемой Анатолием Якуниным. Мы работаем рука об руку, и в этом – главный залог успеха. Раскрытие дел коррупционной направленности свидетельствует о возросшем уровне взаимодействия с другими оперативными службами, и прежде всего с областным Управлением ФСБ.

- В вестибюле вашего здания увидел объявление о том, что проводится экзамен для желающих работать следователем. Неужели кадровый дефицит оказался столь велик, что вы с улицы людей стали брать?

- Вовсе нет. К нам приходят на практику студенты старших курсов юрфака Воронежского госуниверситета и Академии правосудия. Мы приглядываемся к этим ребятам. Те, кто хорошо зарекомендовал себя, могут быть на год-полтора приняты общественным помощником следователя. Если молодой человек проявил интерес к работе, выдержал все трудности, сдал наш внутренний экзамен, прошел проверку на детекторе лжи, то зачисляем его в штат.

- И каков же результат этой подготовки?

- К сожалению, через год или два настоящей следовательской работы около половины пришедших к нам молодых людей уходят – не выдерживают напряжения и ответственности. Они хотели бы иметь нормированный рабочий день, большую зарплату, но не слишком большую ответственность. Однако таких условий мы не можем создать. Сегодня из 83 следователей управления у 50 стаж работы не более двух лет, поэтому нагрузка по особо важным и сложным делам ложится на остальных. Хочу назвать хоть несколько имен из тех 33 сотрудников, кто является нашей опорой и надеждой. Это Мурат Цуроев, Александр Федоров, Александр Медведев, Максим Гуров, Юлия Павлова, Елена Белинина.

- Прекрасно, что в управлении есть достойные профессионалы, но вот пример совсем иного плана. В Россошанском районе работники Межрайонного следственного отдела с августа 2008

года играют с одним из жителей района в «крестики-нолики». Гражданин Бордюгов уверяет, что его подпись в расписке о получении в долг большой суммы денег, подделана. Графологическая экспертиза подтверждает, что подпись поддельна, а потому истец просит привлечь виновную к уголовной ответственности. Руководители следственного отдела Головкин и Куриленко приказывают организовать проверку, возбудить уголовное дело и ставят «крестик», а рядовые следователи не хотят её проводить и, отказывая гражданину, ставят «нолик». Руководители, получив отказ, отменяют его и вновь приказывают разобраться в ситуации, а следователи опять отказывают. И таких отписок у Ивана Федоровича Бордюгова за полтора года скопилось полтора десятка. Такая волокита не издевательство над здравым смыслом?

– Я не знал об этом случае. Мы проведем тщательную проверку, и если действительно есть вина сотрудников Россошанского межрайонного следственного отдела, они будут наказаны.

– Всё больше ваших коллег жалуется на непродуманность и ущербность наших законов, не способствующих борьбе с негативными явлениями.

- Нынешний Уголовно-процессуальный Кодекс нуждается в принципиальной корректировке. Подследственный, например, неограниченное время может знакомиться с материалами дела. Это, мол, его право. Вот обвиняемый и читает по несколько страниц в день - ему торопиться некуда. А у нас за длительные сроки расследования спрос жесткий. Приходится идти в суд, заявлять ходатайство об ограничении сроков ознакомления с делом. Адвокаты обвиняемого выдвигают свои доводы, и мы втягиваемся в ненужные дебаты. Вообще, существует явный «перекос» в процессуальном обеспечении прав обвиняемого и потерпевшего. К сожалению, не в пользу последнего. Обвиняемый, например, может иметь бесплатного защитника, а потерпевший – нет.

Не прописана процедура проведения доследственной проверки: не определены полномочия следователя о возможности применения им процессуального принуждения к лицам, которые уклоняются от необходимых проверочных действий.

Назрела проблема, связанная с приведением отечественного законодательства в соответствие с решениями Европейского Суда.

– Если уж упомянули судебную практику, то не могу обойти стороной суд присяжных. Ваши следователи тратят массу времени и нервных клеток, чтобы доказать вину убийцы или насильника, засадить его за решетку. Но вот уголовное дело попадает в суд присяжных, и он оправдывает явного злоумышленника. С каким чувством вы воспринимаете такие вердикты?

- С чувством непонимания, возмущения и досады. Не так давно в Воронежском областном суде слушалось дело по обвинению Канищева в попытке убийства адвоката Новохатского. Посчитав, что адвокат не помог ему выиграть административное дело, Канищев ворвался в

кабинет защитника и начал бить его ножом в грудь. Шестнадцать ножевых ударов едва не отправили человека на тот свет, а присяжные посчитали, что «состава преступления не было». По их мнению, несостоявшийся убийца ни в чем не виновен и «подлежит оправданию». Признаюсь, поначалу не поверил, что такое возможно. Вы сами писали судебный очерк об этом деле, И какое чувство испытали?

- Глубочайшее возмущение позицией «судей с улицы». Я вообще, Николай Иванович, думаю, что введение этой архаики в судебную практику страны было ошибкой.

- Самое удивительное, что Верховный суд оставил оправдательный вердикт в силе. Вот ведь какой парадокс судьбы. Адвокаты часто ратуют за суд присяжных, а это самый суд оправдал человека, который хотел убить их коллегу.

- Известно, что лица особого правового статуса, осужденные за преступления, продолжают, как ни в чем не бывало, занимать свои должности. Почему не выполняются ни представления следователей, ни судебные постановления?

- Это несовершенство законодательства. За 2009 год 23 депутата разных уровней осуждены за незаконную коммерческую деятельность или попытки уклонения от уплаты налогов. Многие возбужденные уголовные дела прекращались в связи с раскаянием или погашением долга. Честный, но допустивший серьезное правонарушение человек сам поймет несовместимость своего поступка с занимаемой должностью и уйдет, как говорится, по собственному желанию. К сожалению, у многих дорвавшихся до власти сознание оказывается перевернутым. Возьмите того же бывшего депутата Воронежской областной Думы Чекменева, который обвиняется в хищении имущества всего завода «Рудгормаш». Возьмите главу Эртильского района Парахина, заявлявшего, что 720 тысяч рублей он не похищал из бюджета района, а на законных основаниях получил их как физическое лицо..

- В России, в принципе, можно победить коррупцию? Многие считают, что без полной конфискации имущества борьба с этим злом бесполезна.

- Мне кажется, даже с полной конфискацией мы не сможем её победить. Конечно, в большей или меньшей степени, несмотря на самые жестокие наказания, она проявляется в любой стране. В Китае даже расстреливают за такие преступления – а взяточники не исчезают. Тем не менее, мы должны стараться свести это явление к минимуму.

- Да, коррупция возникает во всех странах, но в России она приобрела просто чудовищные размеры. Создается впечатление, что у кремлевской власти нет реальных рецептов борьбы с этим злом. Обличают врачей, медсестер, учителей, преподавателей вузов, а того, что творится на верхних этажах, - не замечают. Те же «спецсубъекты» - чего ради развелось их столько в стране? Они же свой особый статус как охранную грамоту используют.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

– Не могу полностью с вами согласиться. Определенные меры борьбы всё же предлагаются. Хотя, безусловно, в борьбе с коррупцией необходимы более настойчивые усилия законодательной власти, нужны тщательно выверяемые законы. Сегодня они начали отслеживаться на коррупционность, введена декларация имущества. Необходимы также и более широкое применение конфискации нечестно нажитого, и сокращение числа «спецсубъектов», и запрет чиновникам получать любые подарки. Нужны и более энергичные усилия силовых структур. Сотрудники нашего следственного управления, прокуратуры, ФСБ стараются активно действовать в этом направлении. Не всё здесь от нас зависит, но положительные результаты, тем не менее, есть.

Интервью вел : Борис Ваулин.

Источник: областная газета «Коммуна», № 78 (25509), 29.05.10г.

01 Июня 2010

Адрес страницы: <https://voronezh.sledcom.ru/news/item/735799>